

Цинь Ланг знает, что у Сяовэй должен быть способ справиться с этими вещами, но Цинь Ланг никогда не думал, что он должен был справиться с ними таким образом...

он въехал прямо в него! Выталкиваешь машину BMW перед собой прямо на дорогу, а потом слышишь свинячий крик, похожий на крик светловолосого. Затем вы бросаетесь в эту сторону и пытаетесь остановить машину Сяовэя.

На этот раз Сяовэй не вышел из машины. Он просто открыл окно, и тут же изо рта хлынула мокрота. "Па" ударило по лысому лицу. Поскольку эта мокрота имела небольшую внутреннюю силу, было так больно, что лысый голова некоторое время не мог даже открыть глаза. Сяовэй воспользовался этой возможностью и спокойно уехал.

Сяовэй все делает "чисто", а Цинь Ланг и Цзян Сюэцин прямо глупы.

"Экономия времени". Так Сяовэй объяснил Цинь Лангу.

Кажется, что он очень хочет отправить Цинь Лана к месту назначения.

Что касается того, заявит ли лысая голова в полицию или подаст в суд, Сяовэю не нужно беспокоиться об этом. Конечно, Цинь Ланг не должен беспокоиться об этом, потому что Сяовэй представляет Сюй Шипина, а лысая голова - просто толстый старик. Если лысая голова немного стесняется, он не будет делать ее большой. В противном случае, он будет больше, чем просто ремонт автомобиля.

Однако из четырех слов Сяовэя Цинь Ланг почувствовал его срочность.

Или, по мнению Сяовэя, приход Цинь Лана в консерваторию - пустая трата времени, но он не может этого сказать, потому что Сюй Шипин сказал ему, что все должно быть устроено по плану Цинь Лана.

"Брат Вэй, ты торопишься?" спросил Цинь Ланг.

"Хорошо." Сяовэй кивнул и сказал: "Не только потому, что это Сюй Шу, но и потому, что человек, которого ты собираешься вылечить, заслуживает моего уважения и твоего спасения".

Сяовэй, который так неохотно пишет, сказал сразу так много вещей. Похоже, что Сюй Шипин попросил Цинь Лана вылечить его. Поэтому Цинь сказал: "Я считаю, что человек, которого вы уважаете, должен быть хорошим человеком.

Однако я надеюсь, что вы сможете понять, что причина отсутствия у меня вашего чувства срочности в том, что я его не знаю. И для человека, которого я не знаю, я действительно не могу показать очень позитивный взгляд, потому что мне будет казаться, что я лгу. "

Действительно, как бы Сюй Шипин и Сяовэй ни говорили, что этот человек очень важен, Цинь Ланг в его глазах всего лишь незнакомец. Более того, Цинь Ланг не настоящий врач. Он не считает, что спешить лечить человека важнее, чем соблюдать договоренность.

После того, как Цзян Сюэцина отправили на вокзал, Цинь Ланг и Сяовэй пошли туда, где находился мужчина.

Цинь Ланг не знал, кто этот человек, потому что Сюй Шипин не говорил, и Сяо Вэй тоже не говорила. Однако, судя по тревожному взгляду Сяовэя, этот человек должен быть способным, иначе он не будет пользоваться уважением Сяовэя. Телохранители высокопоставленных

лидеров, таких как Сяовэй, может и не имеют высокого статуса, но их моральный дух очень высок. Даже перед лицом некоторых высокопоставленных чиновников они могут быть не очень вежливыми, не говоря уже об уважении от чистого сердца.

После примерно двух часов езды машина, наконец, прибыла в пункт назначения.

Это должно быть в районе горы Эмэй. Цинь Ланг не может подтвердить конкретное место, потому что оно не является туристической достопримечательностью. Однако пейзаж и климат вокруг санатория превосходны, даже комфортнее, чем в звездных отелях в живописной местности.

Цинь Ланг знал, что это место, вероятно, было местом для оздоровления, которое могли использовать только некоторые влиятельные люди. В Китае настоящие начальники - не богачи и миллиардеры, а чиновники. Есть очень подходящая поговорка - неважно, насколько ты богат, ты должен слушать лидеров. Поэтому некоторые места специально предназначены для того, чтобы ими наслаждались руководители, даже если у вас есть деньги, вы не имеете права ими наслаждаться.

Цинь Ланг может быть уверен, что санаторий - это место для высокопоставленных руководителей.

Санаторий окружен холмами, каскадами, простирающимися до возвышенных гор вдали, что дает людям ощущение изоляции, но не депрессии. Перед санаторием протекает ручей. Серебряные чешуйки в ручье мерцают. В нем ликут дикие рыбы, что создает у людей ощущение естественности и гармонии.

Самое главное, что вокруг санатория патрулируют специалисты.

Эти люди - настоящие эксперты, и у всех у них чувствуется железная кровь. Они определенно свирепые люди, пережившие сотни сражений.

Глядя на эту позу, Цинь Ланг понял, что люди, живущие в санатории, должны быть важными персонами.

Однако я не знаю, кого Сюй Шипин попросил его лечить.

Сяовэй достал свой сертификат и письмо Сюй Шипина охраннику. После того, как тот все тщательно проверил, Цинь Лана и Сяовэя отпустили в санаторий.

В этот момент наступили сумерки, и весь санаторий был окутан золотым послезакатным светом.

Хотя в это время в городе Анронг все еще в разгаре лето и летняя жара, но здесь прохладно и полно кислорода.

В санатории очень тихо, потому что здесь не так много пациентов, и медсестры очень тихо разговаривают друг с другом, как будто боятся поспорить с пациентами, которых здесь выращивают.

Под руководством медсестры Цинь Ланг и Сяо Вэй пошли в палату, где находился мужчина.

До сих пор Цинь Ланг не знал, кого ему предстоит лечить.

У дверей палаты Цинь Ланг и Сяо Вэй остановились.

Этот человек должен быть охранником. Он сказал Цинь Лану и Сяо Вэй: "Шефа лечит врач. Давайте сначала подождем снаружи".

"Неважно, буду ли я ждать. Но это Сюй Шу. Впустите его, врач специально приглашен вождем."
" - сказал Сяовэй.

"Не этот." Охранник объяснил: "Доктор Фанг уже говорил мне, что когда он лечит шефа, он не может позволить никому его беспокоить".

"

Мастерство этого маленького доктора Цинь действительно блестящее!" Сяовэй пыталась объяснить, но охранник не поддавался.

"Забудьте о брате Вэе. Давайте сначала подождем. Кстати, уже время ужина. Думаю, нам лучше пойти поужинать. " - сказал Цинь Ланг безразличным тоном.

Это правда, что для Сяовэй и охранника пациент - начальник и великий человек. Но для Цинь Лана он просто незнакомец. Цинь Лана даже не волнует его жизнь или смерть.

В конце концов, Цинь Ланг - потомок семьи Яда, а не настоящий врач.

Поскольку охранник другой стороны остановил его у двери, Цинь Лангу было лень совать свое горячее лицо в чужую холодную задницу. Он не хотел ждать здесь, поэтому ушел под предлогом поесть.

Где у Сяовэя сердце, чтобы поесть? Он не отправил Цинь Лана к пациенту, то есть не выполнил задание, которое дал ему Сюй Шипин. В данный момент он не может есть. Но у Цинь Лана такой характер. Другим нет дела до его чувств, а ему нет дела до чувств других. Сказав есть, Цинь Ланг пошел есть.

У Сяовэй не осталось выбора, кроме как последовать за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2234284>